

Я с трудом поднялся, опираясь на холодный пол, и перевернулся лицом к Андрею. Он приподнял бровь, сковывая меня своим телом. Я изо всех сил улыбнулся, сам начал теревить грудь, но не ожидал, что действие препарата будет настолько сильным. От неожиданности я вскрикнул, тело дернулось, и я был близок к пику:

— Ух... Так... Так сильно...

На красивом лице Андрея появился заинтересованный взгляд. Он хрипло прошептал:

— Братик, научи меня.

— Сначала... Сначала стимулируй здесь... — моя спина прижалась к кафелю, и, хотя вокруг лилась горячая вода, внутри я чувствовал ледяной холод. Я дрожал, касаясь груди, от чрезмерного удовольствия глаза затуманились, голос стал едва слышным. — Вот так... Ммм...

— А потом? — голос Андрея звучал как у прилежного ученика, но мой затуманенный мозг все еще мог различать его сдерживаемое желание. Он наклонился и захватил мой сосок губами, жадно сжимая его. — Расскажи.

— Потом... Потом трогай здесь...

Я опустил руку вниз, но там было настолько чувствительно, что даже прикосновение было невыносимым. Влажность покрыла мою руку, и малейшее движение вызывало острые вспышки удовольствия, заставляя меня рыдать. Я стиснул зубы, пытаюсь отпустить, но рука Андрея накрыла мою и начала яростно двигаться. Я закричал, достигнув пика почти сразу.

— Ах... Ах... — мой живот судорожно сжался, тело продолжало содрогаться в спазмах, мозг полностью отключился. Андрей позвал меня. — Братик?

Я хотел ответить, но тело больше не подчинялось мне, рот не открывался. Я почувствовал, как он похлопал меня по щеке:

— Не отключайся, ты еще не сказал, что делать дальше...

Через мгновение он вздохнул, и холодный гель полился сверху, покрывая мои ноги липкой влагой. Андрей начал готовить меня, одновременно оставляя следы укусов на моем лице и шее. Его красивое лицо и бормотание звучали почти мило:

— Похоже, я переборщил с дозой... Ладно, прощаю тебя.

— Братик, ты ведь все же простишь меня, правда? Ведь я твой единственный брат... — он вошел в меня, говоря сам с собой. — Черт, даже в отключке так сжимаешься. Ладно, я тебя люблю, не злись, когда очнешься.

Андрей, несмотря на всю свою дерзость, в душе был просто ребенком с гипертрофированным чувством собственности...

Я почти с нежностью смотрел на него, словно наблюдая со стороны.

Перемотаем жизнь Сюй Цзюньняна назад, к моменту первой встречи с Андреем.

Я видел чужих братьев — чаще всего это были младенцы на руках, которые постоянно плакали и размахивали ручками; или же сосущие пальцы малыши, которые отбирали у меня кисти. Эти дети не были особо приятными, но я все равно мечтал о брате.

Я представлял его много раз: он должен был быть милым, послушным, сладко держать меня за руку. Я хотел быть лучшим братом, не таким, как все. Я готов был отдать ему все свои игрушки, играть с ним в саду, делать для него много-много всего.

Возможно, из-за одиночества, услышав, как старшие в семье Суй обсуждали, что мама вернется с братом, я тайно ждал его появления.

Но Андрей оказался не таким, как я представлял.

Он был так красив, в аккуратном элегантном костюмчике, одной рукой держась за маму, холодно отвечая на комплименты старших, спокойный и надменный. Случайно встретившись со мной взглядом, он сказал что-то, чего я не понял, и взгляды всех присутствующих вдруг обратились ко мне.

После неловкости я снова спрятался в темный угол, тихо и с завистью наблюдая за ним. Его глаза были как самые прозрачные сапфиры, и я стоял на лестнице, замороженно глядя на него. Мальчик снова повернулся ко мне и улыбнулся. Если бы я уже умел различать, то понял бы, что в этой улыбке была чистая злоба.

Но я все равно не смог устоять перед ней и, когда он подошел, протянул руку, но он легко уклонился.

Я хотел быть ближе к нему.

Я хотел быть хорошим братом, хотя бы достойным того, чтобы держать его за руку.

Андрей занялся моей очисткой после всего. Он закончил глубоко внутри, мои ноги болели, живот судорожно сжимался, а я был в полубессознательном состоянии, тупо глядя на его красивое лицо.

— Братик, ты очнулся? — он поцеловал меня в губы, застегнул последнюю пуговицу пижамы и уложил на свою кровать, удовлетворенно сказав. — Все, теперь можно спать.

Мое горло было сухим, его абсолютное отсутствие вины сбивало с толку, и безумный секс казался сном. Андрей взял стакан воды, отпил и наклонился, чтобы передать мне. Я неожиданно закашлялся, слюна потекла по подбородку.

Он капризно пожаловался:

— Просто воду пьешь, а ты даже с этим не справляешься.

Но эта жалкая капля воды действительно увлажнила мое горло. Я с трудом произнес:

— Почему ты сегодня...

— Это вся твоя вина.

— Ээ...?

— Если искать причину, то это ты меня спровоцировал. Слишком уж, даже родного брата не пожалел. Такой брат вообще не годится, — Андрей усмехнулся. Его волосы тоже были мокрыми, капли воды стекали по золотистым прядям. — Ты появился передо мной в промокшей белой рубашке, напился и начал говорить странные вещи. Это явный умысел.

Я был ошеломлен. Я думал, что Андрей со временем поймет, кто я есть, но оказалось, что он знал это с самого начала.

Андрей не спеша продолжил:

— Братик, ты вообще ничего не понимаешь, но упорно действуешь по-своему, это просто глупо. Ха, те, кого ты обманываешь, наверное, еще тупее тебя.

— О чем ты? — я резко прервал его. — Не говори так. Я еще не ругаю тебя за сегодняшний бред!

— Самодовольно играешь роль, это тоже раздражает. Передо мной ты изображаешь хорошего брата, перед Ян Чэнем — парня, а перед своим тайным любовником — кого? Но раз уж ты любишь играть, как брат может не поддержать? Образ хорошего или плохого брата — какой тебе больше нравится?

— Тебе не надоедает? Это бессмысленно, — он продолжал, растягивая слова, его улыбка была как тонкий лезвие. — Я с детства учил китайский, притворяться, что знаю только несколько слов, было сложно. Братик, посмотри, сколько я для тебя сделал, как ты собираешься меня отблагодарить?

На лице Андрея была легкая насмешка, щеки слегка покраснели от пара в ванной, но этот румянец не смог разжечь мое почти сломленное сердце.

Я был в пижаме, но чувствовал себя полностью обнаженным перед ним, все мои низкие мысли были на виду. Его высокомерный взгляд был как стальная игла, пронзающая мою истерзанную гордость, вытягивая темную гнойную кровь.

— Почему? Зачем ты так со мной? Если ты знал с самого начала, зачем это делать?! — я сел, схватив его за воротник. — Если я тебе не нравлюсь, держись подальше! Зачем унижать меня? Я... Я все-таки твой брат...

Он усмехнулся, положив свою руку на мое запястье, его длинные пальцы сжались, медленно отодвигая мою руку:

— Именно потому, что ты мой брат.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду...

— Меня всегда удивляло, почему такой, как ты, стал моим братом.

<http://bllate.org/book/16832/1548704>